

ЖУРНАЛИСТСКОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ

Читайте детективные романы
Людмилы Феррис
в серии
«Журналистское расследование»:

**Ценник
красивой жизни
Слишком
большой соблазн
Жизнь
в стеклянном доме
Предел несовершенства**

Людмила
ФЕРРИС

**Предел
несовершенства**



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф43

Оформление серии А. Старикова

Феррис, Людмила.

Ф43 Предел несовершенства : [роман] / Людмила Феррис. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Журналистское расследование).

ISBN 978-5-699-97296-8

Жизнь корреспондентки городской газеты Юлии Сорневой бьет ключом: вчера ей сделал предложение блистательный американский инженер Кевин, а сегодня она становится свидетельницей кровавого преступления на городском предприятии, куда Юля пришла взять интервью у молодой сотрудницы. Давняя подозрительная авария, сложные отношения в семье погибшего, испанская красавица Зэрита, загадочные «золотые солдатки», девушка, ушедшая в монастырь, мужчина со страшным шрамом — только составив из этих разрозненных лиц, событий, встреч и фактов цельную картину, можно вычислить неуловимого убийцу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97296-8

© Феррис Л., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Мужчина подошел к окну и замер: улица была безлюдна, только на той стороне дороги медленно брела собака, ее уши почти волоклись по земле и отблескивали крохотными светлячками в пламени ночных фонарей. Ему казалось, что он слышит, как животное скулит.

— Как мы с ней похожи, — вдруг подумал он.

Оба одиноки, несчастны и бесполезны. Он тоже будто бредет в тоскливом пространстве жизненного коридора, где не видно конца, только ледяные стены, с которых стекает вода, пахнущая тухляком, и холодная, как его пот.

Жить в мире обманов и заблуждений долго невозможно, за это приходится дорого платить.

Мозг любит создавать видимость того, чего нет в реальности, например, миражи, такие как иллюзия резиновой руки. Когда он подростком прочитал об этом психологическом опыте, то был очень впечатлен.

Эксперимент с резиновой рукой прост: если одна рука лежит перед человеком на столе, но при

этом спрятана за экраном так, что он не может ее видеть, а вместо нее видит резиновую руку, происходит удивительное. При одновременном поглаживании реальной спрятанной руки и резинового муляжа человеку начинает казаться, что резиновая рука — это его рука, и он ощущает прикосновения к резиновой руке. Это все потому, что наш мозг не любит противоречий и строит новый образ, далекий от реальности.

Может, его кажущееся одиночество — тоже иллюзия?

В одиночестве нуждается разум, как в воздержании от пищи — тело. Но во всем есть мера, постоянное одиночество разъедает душу и делает жизнь бессмысленной, превращая ее в сплошное мучение.

Он поежился, словно от холода, потому что вдруг неожиданно вспомнил острую душевную боль от детской обиды — такая боль потяжелей, чем физическая. Подростка во дворе не только не взяли играть в мяч, но и сделали посмешищем.

— Нам такой урод не нужен, — сказал самый старший мальчик в компании, а те, кто помладше, засмеялись и начали кидать камни.

Булыжники летели со страшной силой и разбивались совсем рядом с его телом, задевая осколками руки. Один камень попал в голову, и кровь потекла по лицу.

— Так тебе и надо, не ходи за нами! — кричали обидчики.

Его душили слезы, но он замер, как истукан, хотя все внутри кипело яростью и гневом к обидчикам и жалостью к себе.

— Вот я сейчас позову участкового! — пригрозила дворничиха и прикрикнула на него: — Что ты стоишь? Беги домой, не связывайся с хулиганами.

Он потом отомстил всем своим врагам, в темноте подкарауливал каждого поодиночке в подъезде и бил кирпичом по голове.

Мужчина не любил возвращаться воспоминаниями в свое детство. Из-за собаки за окном это случилось, что ли? У них во дворе тоже был пес, ничейный, лохматый, обычная дворняга. Мальчик приносил ему кости, гладил шелковистую шкуру и смотрел в грустные собачьи глаза.

Ему часто казалось, что он живет на необитаемом острове, и то, что вокруг много людей, совсем ничего не значит, всем на него наплевать. Его не слышат, не слушают, не понимают.

Он привык наблюдать за людьми. Наблюдение. Оценка. Действие. Его выведенный опытным путем способ был универсален и позволял сохранять равновесие во всех жизненных ситуациях.

— Дзыыыынь, — раздалось за окном.

Это собака с длинными ушами перевернула мусорницу в поисках пищи. Мужчина хрипло засме-

ялся, и его рот перекосило, он потрогал рукою болезненный шов, тянущий щеку.

— Дзынь. — Пес разочарованно закрутился на месте — урна была пуста.

Ну вот, собачьи ожидания не оправдались, так по жизни всегда, и не важно, человек ты или барбос.

Мужчина тоже сначала часто обманывался, и ему наивно казалось, что чем меньше хочешь, тем больше получишь. Ерунда! Надо сразу ставить высокую планку и выигрывать, иначе незачем болтаться под ногами у других.

— Болли! Болли! — Ниоткуда на улице возникла старуха и кинулась к собаке, а пес залаял и запрыгал от радости, увидев хозяйку. — Болли! Я так долго тебя ищу!

Старуха приладила на собачью шею поводок, и они двинулись по улице, одновременно счастливые, человек и животное. Светлячки медленно удалялись и гасли.

— Ну вот, собаке повезло, она оказалась кому-то нужна.

А у него свой хозяин, свой бог, он сделал выбор и не жалеет об этом.

Глава 1

Она пощекотала ему нос, потрогала за ухо и поцеловала в щеку. Кевин застонал и перевернулся на другой бок.

— Соня-засоня, проспишь такое красивое утро. — Юля сунула ноги в тапочки и пошла на кухню варить кофе. У них уже был такой ритуал — по утрам вместе пить кофе.

Городской журналист местной газеты «Наш город» Юля Сорнева неожиданно для себя влюбилась по переписке на Фейсбуке. Молодой американец Кевин Снатс писал такие необыкновенные письма о любви, что она, все время работающая с текстами, попала на интернет-удочку. Юлька не могла оторваться от писем, такой магией и энергетикой они обладали, и перечитывала их по нескольку раз в день. Она даже убеждала себя, что это спам, рассчитанный на таких глупых девушек, как она. Скоро американец должен попросить денег в долг, и тогда Юля успокоится, поскольку поймет, что это аферист, альфонс, в общем, тот, о ком

предупреждают дамочки, имеющие печальный опыт общения с такими типами в Интернете. Короче говоря, обычный мошенник.

Но денег американец не попросил, а неожиданно приехал в Россию, в ее сибирский город, и пришел прямо в редакцию. Юля так растерялась от неожиданности, что напрочь забыла все английские слова, однако ее выручил Кевин, еще плохо говорящий по-русски:

— Джулия, я приехал жениться на ты!

— На тебе, на те-бе, — по слогам подсказывала ответственный секретарь газеты Мила Сергеевна.

— Кевин! Ты настоящий? — только и смогла произнести Юлька. — Настоящий?!

Юлия и Кевин ушли из редакции, долго гуляли по городу, и позже неловкость куда-то исчезла сама собой. Конечно, если бы юноша жил по соседству и они виделись каждый день, она бы особо не переживала. А так между ними было огромное расстояние, десятки писем, а теперь вот случилось внезапное сближение и познание друг друга. Они изъяснялись на смешанном русско-английском, и этот словесный винегрет был забавен, смешон и трогателен.

— Ты красивый, как дерево.

— Ты хочешь сказать, что я деревянная, — смеялась Юлька.

— Ты деревянная и стеклянная, — кивал Кевин.

— А почему стеклянная?

— Потому что хрупкая, — не сдавался он. — Мед, ты мой подруга, и я твоя подруга навеки.

— Ты не можешь быть моей подружкой. Подруга — это женщина. Ты мой друг.

— Я твоя подруга и друг, — соглашался он и добавлял: — Мое слово — стена.

— Почему ты называешь меня Мед? Мед — это приторно! Противно!

— Противно — это какой? Мед — это красиво, это хорошо. Ты мед!

Уже три месяца они были вместе, вместе засыпали и просыпались каждый день, и это было настоящим чудом, чудом любви, счастья, бесконечной радости. Хотя, казалось бы, ничего общего между ними не было, сплошные несовпадения: инженер-программист и журналист, русская и американец. Но так и происходит в жизни: встречаются и притягиваются противоположности, как плюс и минус.

Чтобы удержать, сохранить, не спугнуть это счастье, расширить знания про другую страну, Юлька читала в Интернете об особенностях американских мужчин, и оказывалось, что американцы близки русской широкой душе, для них важны семейные ценности, здоровое питание и такой же здоровый образ жизни и спорт. Общение с Кевинном только подтверждало то, что писали в Интернете. Он занимался по утрам зарядкой, обливался водой и вообще следил за своим телом.

— Утром надо сок, витамин. — Кевин брал с полки соковыжималку, которая у Юльки, конечно, ни разу не использовалась, колдовал над ней и протягивал ей стакан сока.

— Как тебе не лень, Кевин?

— Не понимаю, Джулия. Это важно для здоровья!

Еще для здоровья была важна каша по утрам, фруктовый суп и кукуруза. Вот с кукурузой возникли определенные проблемы: не росла кукуруза в Сибири, а на полках стояла только кукурузная мука, на которую американец смотрел с подозрением.

— Кукурузный должен быть желтый. Она белый. Это не кукурузный! Это опасно!

— Кукурузный! Еще какой кукурузный, — передразнивала его Юлька. — Только у нас, наверное, технология другая, и желтизны нет.

Что Кевин совсем забраковал, так это креветки. Осмотрев самую дорогую магазинную упаковку, он произнес:

— Это есть нельзя.

— Это хорошие дорогие креветки. Я их ела, они вкусные.

— Нет, Джулия, это много снег, грязный лед, а не продукт, нет креветки! Я не могу, чтоб ты есть. Нельзя.

— Ну хорошо, нельзя так нельзя. — Юлька не сопротивлялась, она вообще словно плавно плыла по течению в реке любви и желания, где выполня-

лись все ее прихоти, где ею гордились, ее обожали и любили — страстно, нежно и, конечно, навсегда.

На работе ответсек Мила Сергеевна сразу заметила перемену.

— Ну, Сорнева, ты сияешь, как начищенный самовар. Улыбаешься все время. Как американкой стала, все с улыбкой ходишь и глаза счастьем светятся. Я правильно тебе говорила: не упускай свое счастье, держись за Америку. Он хоть богатый?

— Милочка Сергеевна, дорогая, да при чем тут богатство! Он обычный инженер-программист, вот была возможность в России пожить некоторое время, работу на расстоянии делать, он этим и воспользовался. Сейчас возвращается назад, в Америку. Кстати, почему я самовар? Он же мужского рода.

— Как в Америку? Ты разве замуж за него не выходишь, Сорнева? А самовар просто в голову пришел, если не хочешь, будь самоварихой. Ты не увиливай про замужество!

— В принципе, выхожу.

— В каком принципе? Тоже мне журналист называется!

— Замуж выхожу, но только после того, как Кевин определится со сдачей последнего проекта, вернется опять в Россию, и тогда заявление подадим.

— Ой, Юлька, не нравится мне это, что он туда-сюда мотается! А вдруг у него в Америке семья? Все-таки ты самовар, Сорнева.

— Не придумывайте, Мила Сергеевна!

— Вы в какой стране собираетесь жить? Надеюсь, в Америке?

— Нет, в России. Мы будем жить в России, потому что я без своей родины не смогу, а Кевин не сможет без меня. Вот сейчас пойду в статье очередной раз воспевать свой город.

— У тебя песни, Сорнева, очень громкие. Правда, есть плюс: газета влет уходит.

— У меня тема нынче — сплошной позитив. Сейчас я пишу про молодых специалистов, например, про технолога Анастасию Ельчинскую, которая приехала по распределению из московского вуза в нашу Сибирь. Она металлостроитель, врач по металлу. Мы договорились, что встретимся в ее перерыв на рабочем месте, чтобы мне своими глазами посмотреть, как она преодолевает трудности. Пропуск заказан, и меня ждут!

— Ой, болтушка ты, Юлька, болтушка! Бог с ними, с твоими героями. Самое главное, что ты счастье нашла. А мне вот даже на сайте знакомств не везет — все старики какие-то попадают.

Юлька хотела было ответить, что самой Миле Сергеевне, в общем, тоже не восемнадцать, но передумала и мысленно пожелала ей счастья.

В заводском цехе было шумно, недалеко от входа стучал пресс, образуя облака пара, и чтобы показать, куда идти дальше, Юле дали сопровождающего — табельщицу цеха, и Юля не отставала

от нее ни на шаг. Территория завода ей показалась огромной, как аэродром.

— Долго еще?

— Вон за тем пролетом!

Юля и ее спутница дошли до пролета и повернули направо.

— Вам туда. — Табельщица махнула рукой. — Идите вперед, не заблудитесь.

На участке было тихо и светло, гудели промышленные печи, блестели ванны, наполненные какими-то жидкостями. Вокруг — никого. Юля огляделась.

— Ау, есть кто живой? Ауууууу! — Ей показалось, что около большой ванны шевельнулась девичья фигура.

— Здравствуйте, мне нужна технолог Ельчинская. Анастасия Ельчинская. Где мне ее найти?

Темная фигура медленно приближалась к Юлии, в ней читалось сильное напряжение, пальцы сжались в кулак так, что побелели косточки, в глазах стоял ужас.

— Где мне найти Анастасию Ельчинскую?

Девушка посмотрела на нее невидящим взглядом.

— Что случилось? Что у вас случилось? Я могу помочь?

Незнакомка затряслась и молча показала на гальванические ванны, после чего застыла на месте. Юлька быстро шагнула вперед и увидела, что